

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ПЕСАХ

12 тем для изучения и обсуждения за праздничным столом

Двенадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Песах: Пе-сах, уста, которые говорят»: почему первое освобождение — это освобождение языка, почему никто не может прочесть Агаду за нас, почему не пьют за землю и что смех Сары оставил целому народу. Вплоть до совета Рава тому, кто не задаёт никаких вопросов: отдай ему себя.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом Песаха

01 **Пе-Сах: говорящие уста, Паро: дурные уста**

02 **Разделить знание прежде хлеба**

03 **Никто не может прочесть Агаду за вас**

04 **Четыре бокала, четыре части**

05 **Кусочек сельдерея в солёной воде**

06 **Обещание, за которое не пьют**

07 **Почему Агада начинается по-арамейски**

08 **Бедный хлеб зовёт гостя**

09 **Сасон, симха и смех Сары**

10 **Почему старшие дочери не постятся**

11 **Избранность: скорее бремя, чем честь**

12 **Открой ему — в женском роде**

Пе-Сах: говорящие уста, Паро: дурные уста

ВВЕДЕНИЕ

Наши мудрецы разлагают название праздника на пе сах: уста, которые говорят, уста в движении. Но и у фараона был свой язык. Итак, двое уст — лицом к лицу.

ВОПРОС

Чем свободные уста отличаются от дурных уст — и в плену у чего находится наш язык?

ОТВЕТ

Песах: пе сах, уста, которые говорят; Паро: пе ра, дурные уста.

Со времени греха Адама язык, это Б-жественное дыхание, вложенное в человека при сотворении, находится в изгнании. Язык в изгнании — это язык, обусловленный нашей повседневностью, культурой, которую мы претерпеваем, порой проблемами в семье, не говоря уже о гнёте властей и режимов, при которых мы живём.

Свобода прежде всего — это свобода языка: возможность свободно общаться, выводить из себя всё, что его умяляет и мешает ему взлететь. Поэтому исход из Египта сосредоточен прежде всего на общении: с самим собой, с семьёй, с детьми за столом, с внешним миром.

У Паро был свой язык, но это был язык закрытый. Когда язык не может развиваться, когда он не может выйти за свои пределы, это дурные уста.

ВЫВОД РАВА

Свобода прежде всего — это свобода языка.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Сколько наших фраз — настоящие слова, а сколько — формулы, чтобы обойти тему? Выберем то, что у нас никто никогда не говорит ясно, — и пусть кто-нибудь этим вечером просто это скажет.

Разделить знание прежде хлеба

ВВЕДЕНИЕ

В вечер Седера трапезу откладывают. Сначала долго говорят, перед накрытым столом. Для Рава этот порядок не случаен: прежде чем разделить трапезу, разделяют даат, знание.

ВОПРОС

Почему знание нужно разделить прежде, чем трапезу?

ОТВЕТ

Даат, «который как раз и вовлёк Адама в грех».

Именно даат вовлёк Адама в грех и привёл к изгнанию из Эденского сада. Тогда он утратил достоинства своего языка, его творческую силу. Он сохранил лишь звук, лишь форму. А формы недостаточно.

Настоящий язык — тот, что позволяет человеку установить связь с абсолютным, с Б-жественным. Именно это знание, исправленное, сначала разделяют за столом, прежде чем вместе есть.

И поэтому, добавляет Рав, первым посланием исхода из Египта было освобождение языка. Без него мы бы даже не поняли слов откровения: мы были бы неспособны их уловить.

ВЫВОД РАВА

Он сохранил лишь звук, лишь форму. А этого недостаточно.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

За столом мы часто говорим, чтобы заполнить тишину. Что мы узнали на этой неделе такого, чем стоило бы поделиться до основного блюда? Пусть каждый принесёт идею, и обсудим её, прежде чем подавать.

Никто не может прочесть Агаду за вас

ВВЕДЕНИЕ

Тот, кто читает Мегилу или трубит в шофар, может выполнить обязанность за сто слушающих. В вечер Песаха можно было бы представить то же самое: один читает, другие следят. Рав говорит: нет.

ВОПРОС

Почему один человек не может «выполнить» Агаду за весь стол?

ОТВЕТ

Рав: «Нельзя просто прочесть Агаду за всех».

Агада — это мицва: расскажи сыну своему, передай ему, вовлеки его. На Мегилу, на шофар произносят благословение, и через него можно выполнить обязанность за других: можно зажечь ханукию для ста человек, которые присутствуют и следят.

Агада же выражает стремление к общению, которое вовлекает нас обоих, нас троих, в один жизненный путь. Её нельзя прочесть за всех без взаимодействия, без обсуждения между разными участниками стола.

Этим она похожа на цдаку или на проявление доброты: постоянное усилие, присущее природе человека, живущего в обществе, которое нельзя ограничить во времени.

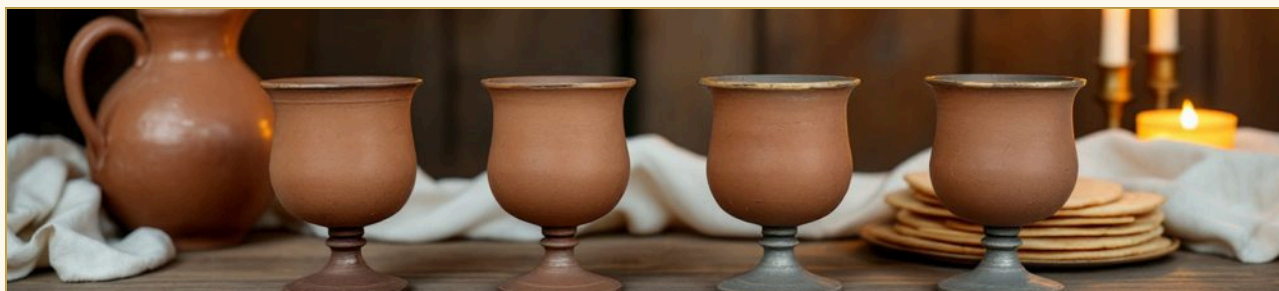
ВЫВОД РАВА

Нельзя прочесть Агаду за всех без взаимодействия.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Есть вещи, которые можно поручить другим, и есть те, которые нельзя. Кто у нас всегда позволяет кому-то другому говорить за себя? Этим вечером правило таково: каждый скажет хотя бы одну свою фразу об исходе из Египта.

Четыре бокала, четыре части

ВВЕДЕНИЕ

Агада состоит из четырёх частей, которым соответствуют четыре бокала вина. Вино, уточняет Рав, — не ради опьянения, а потому, что оно веселит сердце и делает человека общительным, без экранов и преград.

ВОПРОС

Что празднует каждый из четырёх бокалов — и почему третий воздаёт честь исходу, которого мы не заслужили?

ОТВЕТ

Четыре бокала — для четырёх частей Агады.

Первый празднует наш исход из Египта. Второй — наше избавление от влияния египетской культуры и от идолопоклонства, запятнавшего наш образ жизни там, — ведь обвинители говорили: и те и другие идолопоклонники.

Третий воздаёт честь Всевышнему: мы ничего не сделали, чтобы выйти из Египта. Мы даже восставали против Моше, когда наше положение ухудшилось из-за его вмешательства. Этот исход решили не мы; мы были к нему принуждены. Он был запрограммирован ещё до нашего рождения, потому что нам нужно было пройти через фильтр Египта, чтобы осуществить свою идентичность.

Четвёртый — песнь, завершающая весь разговор об исходе из Египта и обращённая к мессианскому будущему.

ВЫВОД РАВА

Нам нужно было пройти через этот фильтр Египта, чтобы осуществить свою идентичность.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Нам нравится верить, что мы заслуживаем того, что имеем. Какое благо в нашей жизни пришло к нам без того, чтобы мы его искали, — и даже против нашей воли? Поднимем третий бокал, назвав его.

Кусочек сельдерея в солёной воде

ВВЕДЕНИЕ

Седер открывается Кадеш, освящением, затем омовение рук и карпас: немного сельдерея, обмакнутого в солёную воду. Рав читает в этом программу целой жизни.

ВОПРОС

Почему святость, конечная цель пути, проходит сначала через столь бедное разделение?

ОТВЕТ

«А вы, прилепившиеся к Г-споду, Б-гу вашему, живы все сегодня» (Дварим 4:4).

Кадеш — это кдуша, конечная цель нашего пути: достичь высот святости. Дорога длинна, усеяна препятствиями. Чтобы дойти, нужно заботиться о своей чистоте и заботиться о карпасе: делиться с другим даже в беде, даже в нужде, когда у тебя лишь кусочек сельдерея, ты обмакиваешь его в солёную воду и из глаза катится несколько слёз.

Рамхаль в «Месилят Йешарим» делает святость вершиной развития мидот, качеств, в десять ступеней. На уровне ума и знания мы остаёмся в корне различными: у одних есть способности, которых нет у других. Но на уровне качеств нет ни веса, ни меры: все люди равны.

И Рамхаль читает стих так: по мере вашей привязанности к качествам Б-га оценивается ваша жизнь.

ВЫВОД РАВА

На уровне качеств человека нет ни веса, ни меры: здесь все люди равны.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Не ждут богатства, чтобы делиться, и учёности, чтобы быть святым. Чем мы поделились в этом году, когда сами были в нужде? И каким качеством мы восхищаемся в человеке, который никогда долго не учился?

Обещание, за которое не пьют

ВВЕДЕНИЕ

Четыре бокала — для четырёх выражений избавления: выведу вас, спасу вас, избавлю вас, возьму вас Себе в народ. Но Тора добавляет пятое: приведу вас в землю. За него никто не пьёт.

ВОПРОС

Почему останавливаться на четырёх бокалах, если есть и пятое обещание, — и чем было бы опасно пить за землю?

ОТВЕТ

«Ве-эвети этхем эль а-арец» — и приведу вас в землю (Шмот 6:8).

Если бы был пятый бокал, Страна Израиля могла бы стать конечной целью вместо «возьму вас Себе в народ», что важнее всего: то, что а-Кадош барух Ху избрал нас из всех народов ради дня, когда Его имя сольётся с Его сутью. Земля — лишь средство: Я приведу вас в страну, о которой клялся вашим отцам, чтобы дать вам средства осуществить эту миссию.

Это ничуть не умаляет землю, отвечает Рав на вопрос слушателей. Израиль призван расширяться; его границы не установлены окончательно, и его святость не везде одинакова: святость Иерусалима — не святость Беэр-Шевы. Но эта святость излучается далеко, и Израиль не может жить, запертый в своих границах.

Эрец Исраэль — инструмент, предоставленный народу: чтобы расцвести, вновь обрести независимость и распространять своё учение.

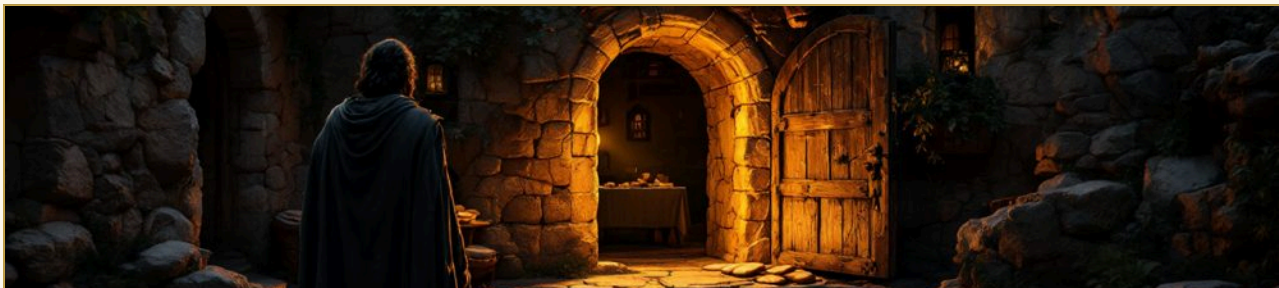
ВЫВОД РАВА

Эрец Исраэль — инструмент, предоставленный народу.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы часто путаем цель и средство: дом, профессию, успех детей. Пусть каждый скажет, какое средство у него стало целью — и чему это средство изначально должно было служить.

Почему Агада начинается по-арамейски

ВВЕДЕНИЕ

Агада открывается не на иврите. «А лахма анья» — вот хлеб бедности: это арамейский, язык, на котором тогда говорил народ. И этот отрывок завершается пожеланием, высказанным тоже на этом языке.

ВОПРОС

Почему Агада начинается на языке изгнания и когда на нём перестанут говорить?

ОТВЕТ

«А-шата аха, ле-шана а-баа бе-аръа де-Исраэль».

Начать по-арамейски — значит сказать, что с каждым нужно говорить на его языке. Ещё не усвоили силу языка иврит? Ничего: можно общаться на любом языке, особенно когда речь идёт о том, чтобы пригласить человека к своему столу и разделить с ним идеал жизни.

Даже нашу надежду на возвращение мы произносим на языке изгнания: аръа, а не Эрец. Ибо Эрец происходит от раца — хотеть, бежать к: в Эрец Исраэль заложена воля. Пока земля населена культурами, привезёнными из всех изгнаний, и на ней ещё лепечут на их наречиях, мы всё ещё говорим на языке изгнания.

Этот текст, говорим мы, ангелы не понимают: они знают лишь язык творения. И когда Шломо в Коэлет собирает все течения мысли и представителей народов, он собирает именно их язык.

ВЫВОД РАВА

Язык — вот тайна собирания.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Чтобы по-настоящему пригласить человека, нужно говорить на его языке. Кого мы могли бы пригласить к своему столу в этом году и на каком «языке» — словами, жестами, темами — нужно было бы с ним говорить, чтобы он почувствовал себя как дома?

Бедный хлеб зовёт гостя

ВВЕДЕНИЕ

Вечер начинается с того, что показывают мацу — одновременно хлеб бедности и хлеб свободы. Затем звучит приглашение: всякий голодный пусть придёт и ест. Рав связывает эти два жеста.

ВОПРОС

Почему именно бедный хлеб открывает дверь другому?

ОТВЕТ

«Коль ксифин йете ве-йехуль» — всякий голодный пусть придёт и ест.

Бедный хлеб, говорят наши мудрецы, — тот, что вызывает диалог. Когда человек вглядывается в свою жизнь и осознаёт собственные недостатки, он ощущает потребность найти то, что его дополнит, вовне, у другого.

Поэтому, сознавая это, он говорит: всякий голодный пусть придёт и ест; и всякий, кто стремится к свободе, кто хочет совершить прыжок, пусть тоже придёт, — ведь Песах означает «перепрыгнуть».

Рав добавляет, что, как только мы проявили эту потребность разделить с другим самое драгоценное, что у нас есть, свобода может начаться.

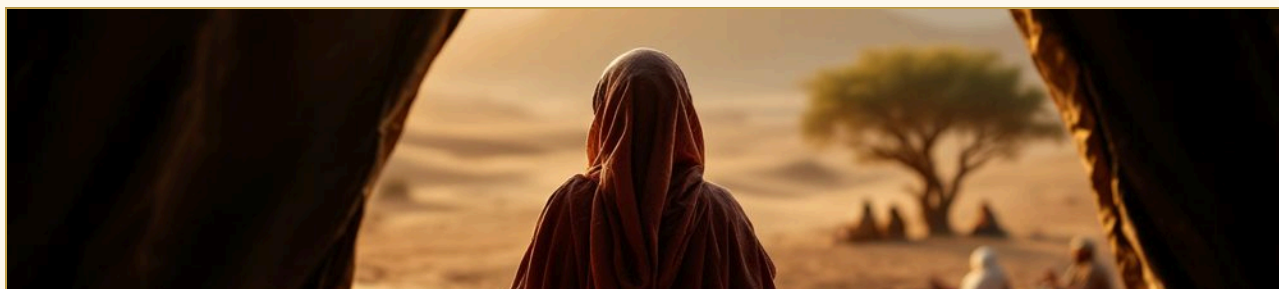
ВЫВОД РАВА

Бедный хлеб — тот, что вызывает диалог.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Именно когда мы осознаём, чего нам недостаёт, мы идём к другим. Какая нехватка в нашей семье могла бы стать приглашением? Кто знает человека, голодного — по хлебу, обществу, слову, — которому мы могли бы позвонить до конца праздника?

Сасон, симха и смех Сары

ВВЕДЕНИЕ

Еврейский мир знает три выражения радости. Два ожидаемы; третье впервые появляется у девятилетней женщины, которой возвещают о сыне.

ВОПРОС

Чем смех отличается от двух других радостей и почему еврейский народ несёт его в себе?

ОТВЕТ

«И будете черпать воду с радостью» (Йешая 12:3); «И рассмеялась Сара про себя» (Берешит 18:12).

Сасон — радость ещё не утолённая, но на пути к этому: мы верим, что это придёт. Мессиянские времена ещё не наступили, но наша вера оставляет нас оптимистичными и спокойными. Симха — радость сбывшегося ожидания: мы трудились, мы молились, и момент настал.

Смех же присущ неожиданному событию. Кто бы поверил, что родит ребёнка в девять лет? Этого ребёнка назовут Ицхак, и еврейский народ увековечит это имя, смеясь над всеми событиями, потому что положение может измениться в одночасье, в одну минуту. Сегодня смеются над нами; завтра наши уста наполнятся смехом. Этот смех мы носим в самом своём устройстве.

Поэтому Агада говорит а-шата: не «в этом году», а сейчас. Перемена может произойти в ближайшие минуты.

ВЫВОД РАВА

Мы бросим вызов событиям, мы их превзойдём, потому что этот смех в нас.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какой радости мы ещё ждём, какую радость уже получили и какая неожиданность рассмешила нас в этом году? Пусть каждый назовёт по одной каждого вида.

Почему старшие дочери не постытся

ВВЕДЕНИЕ

Накануне Песаха первенцы постытся. Но последняя казнь не пощадила и египетских первородных дочерей, а первородные дочери Израиля были спасены, как и их братья. Однако они не постытся.

ВОПРОС

Если первенцы постытся потому, что были пощажены без всякой заслуги, что было у старших дочерей такого, что заменяло им заслугу?

ОТВЕТ

Рав: «У дочерей была своя заслуга».

Первенцы постытся, потому что их пощадили, — и пощадили не по их заслуге: так решил Б-г, связанный обязательством, которое Он дал праотцам. Вот и всё.

У дочерей же была своя заслуга. Сопротивление в Египте вели женщины, и эта заслуга сопротивления защитила их: они не обязаны постыться.

Рав приводит эту «маленькую деталь» в ответ на вопрос слушателей: почему освобождение, которого мы не заслужили и даже не хотели? Первенцы-сыновья — образ спасения, полученного по верности обещанию; первородные дочери — образ спасения, принесённого тем, что они сделали.

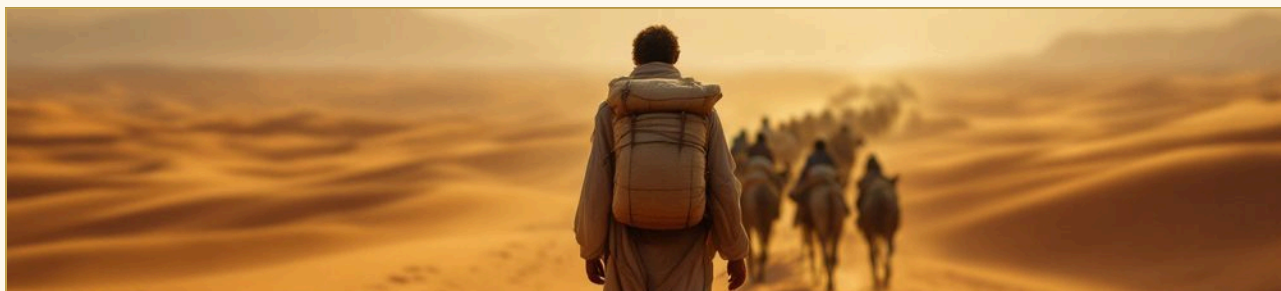
ВЫВОД РАВА

У дочерей была своя заслуга. Сопротивление в Египте вели женщины.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Целое поколение вышло из Египта благодаря заслуге женщин, чьих имён не называют. Кто у нас держал дом, хотя этого никто не засчитывал? Назовём их сегодня, одну за другой, и скажем, что они на самом деле сделали.

Избранность: скорее бремя, чем честь

ВВЕДЕНИЕ

Почему был избран еврейский народ? Отвечая на вопрос, Рав приводит Магаралю из Праги: выбор безвозмезден. Но в чём же тогда заслуга Израиля?

ВОПРОС

Если избрание ничего не вознаграждает, в чём состоит заслуга Израиля?

ОТВЕТ

Рав: *«Если меня в юном возрасте избрали главой семьи, это скорее бремя».*

Согласно Магаралю, избрание еврейского народа безвозмездно: решил Б-г, это изначальный догмат. Дело не только в том, что был исключительный праотец, как Авраам, своей добротой: Авраам — также отец Ишмаэля, Ицхак — отец Эсава. Яков сохранил свою семью целиком; но достаточно ли этого, чтобы оправдать такое обязательство?

Израиль назван бхор, первенец. Но этот выбор полон ответственности: если меня избирают главой семьи совсем юным, мне не оказывают услуги.

Заслуга Израиля в том, что он принял этот выбор, согласился быть царством священников и народом святым. Ведь по природе он был бы склонен его отвергнуть: почему я? почему меня критикуют, мне завидуют, меня преследуют? я хочу жить как все. И эта склонность, признаёт Рав, у нас есть.

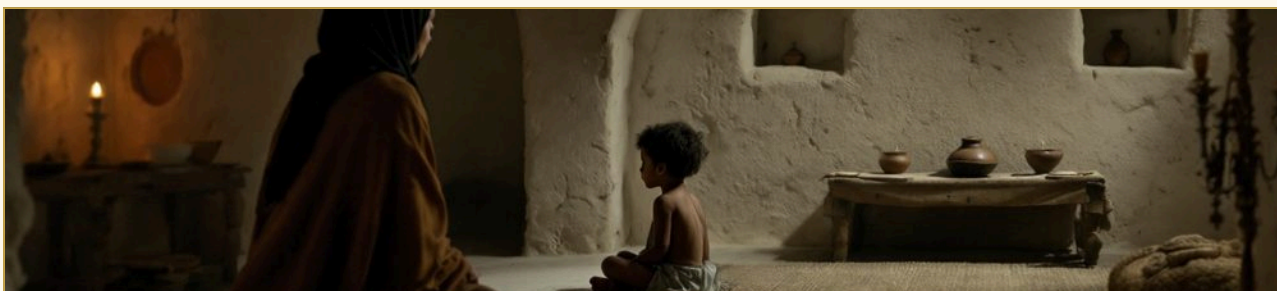
ВЫВОД РАВА

Заслуга Израиля в том, что он принял этот выбор.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Ответственность, полученная без просьбы, может стать бременем или честью. Какую ответственность в нашей семье не выбирали — старший, тот, кто ухаживает, хранитель традиции? Как поблагодарить его этим вечером за то, что он её принял?

Открой ему — в женском роде

ВВЕДЕНИЕ

После мудрого, нечестивого и простого идёт тот, кто не умеет спрашивать. Один слушатель замечает Раву, что это самая большая пустота. И Агада, обращаясь к нему, использует неожиданную грамматическую форму.

ВОПРОС

Что делать с тем, кому вопросы даже не приходят в голову, — и почему Агада говорит «ат», а не «ата»?

ОТВЕТ

«Ат петах ло» — ты открой ему.

Раша не глупец: это блестящий научный ум, и потому он сидит рядом с мудрецом. Его нельзя исключить; просто он не хочет мудрости, он хочет, чтобы всё соответствовало законам природы и естественной морали. Там же обладает несколько примитивной верой: он обращается больше к святым, чем к а-Кадош барух Ху. Будем уважать цадиков, говорит Рав, но сохраним связь с Владыкой творения.

Остаётся тот, кто не умеет спрашивать. Его нельзя игнорировать: его нужно расшевелить. Сказано «ат петах ло». Обращаясь к мужчине, следовало бы сказать ата. Но ему говорят: бери пример с женщины. Женщина не просто даёт — она отдаёт себя целиком. Ты тоже открой ему: отдай ему себя.

ВЫВОД РАВА

Их нужно расшевелить, их нельзя игнорировать.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Тот, кто ничего не просит, не обязательно доволен: часто он ждёт, чтобы к нему пришли. Кто за этим столом или в семье больше не задаёт вопросов? Кто возьмётся за это до конца трапезы — отдавая себя, а не только давая?